

УДК 947(470.621)
ББК 63.3(2)
К-12

Кагазежев Рустам Байзетович, старший преподаватель кафедры гуманитарных и математических дисциплин Института экономики и управления в медицине и социальной сфере, т.: 8(928)2110809;

Кагазежев Байзет Схатбиевич, доктор исторических наук, профессор кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета.

ВОПРОСЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО И КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В АДЫГЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ (рецензирована)

В статье рассматривается одна из важнейших проблем хозяйственного и культурного строительства в ААО. Отмечается важная роль деятельности областного Совета о дальнейшем подъеме народного хозяйства Адыгеи и путях его развития на ближайшие годы, а также о развитии национальной культуры и просвещения в автономной области.

Ключевые слова: автономия, хозяйственное, социальное, экономическое, государственное, промышленность, культурное.

Kagazezhev Rustam Bayzetovich, senior lecturer of the Department of Humanities and Mathematical Sciences of the Institute of Economics and Management in Medicine and Social Sphere, tel.: 8 (928) 2110809;

Kagazezhev Bayzet Skhatbievich, Doctor of History, professor of the Department of Philosophy and Sociology of the Adygh State University.

ASPECTS OF ECONOMIC AND CULTURAL DEVELOPMENT IN THE ADYGH AUTONOMOUS REGION (reviewed)

This article discusses one of the major problems of economic and cultural development in the AAR. The important role of the activities of the regional Council on the future of the national economy of Adyghea and ways of its development in the coming years, as well as the development of national culture and education in the autonomous region have been marked.

Keywords: autonomy, economic, social, governmental, industry, cultural.

В первые годы индустриализации усилия советского государства были направлены на развитие технической базы для промышленного строительства. Ведь в 1926-1928 годах в национальных областях и республиках России создавались лишь первые промышленные предприятия.

Руководствуясь и указаниями ЦК и решениями XIV съезда ВКП(б), адыгейская партийная организация развернула большую работу по расширению старых и строительству новых заводов и фабрик для переработки местного сельскохозяйственного сырья.

Проходивший в апреле 1926 года IV областной съезд Советов принял постановление о дальнейшем подъеме народного хозяйства Адыгеи и путях его развития на ближайшие годы. Он рекомендовал расширить кредитование бедняцких хозяйств, решил просить соответствующие центральные органы о дополнительном выделении сельскохозяйственных машин области. Съезд подчеркнул необходимость организации новых машинных товариществ для более широкого обслуживания крестьянства.

Большое внимание съезд уделил созданию в Адыгее фабрично-заводской промышленности на базе местных источников сырья. Из намечавшихся новостроек самыми значительными были кенафный и поташный заводы, консервная фабрика и другие.

Съезд ориентировал трудящихся и на расширение сельскохозяйственного производства. Он отмечал, что кооперация в деревне имеет еще очень слабую экономическую

базу и отпущенный ей в 1925-1926 годах кредит в сумме 716 тысяч рублей оказался недостаточным для резкого подъема сельского хозяйства области [1].

Собственных средств почти не было. Доставшаяся в наследство от царизма мелкая полукустарная промышленность не могла дать достаточных накоплений для сколько-нибудь значительных капиталовложений. Эти средства давало государство.

18 декабря 1925 года по ходатайству Адыгейского обкома ВКП(б) и облисполкома президиум крайисполкома постановил, ассигновать средства на чрезвычайные мероприятия по поднятию экономического и культурного уровня Адыго-Черкесской автономной области. Крайисполком просил Совет национальностей ЦИК СССР о выдаче Адыгее безвозвратной ссуды в размере 1251473 рублей, из которых 249000 рублей предназначались на строительство промышленности, 290903 рубля – на развитие сельского хозяйства, а остальная сумма – на народное образование и здравоохранение [2].

Уже через год V съезд Советов АЧАО, проходивший с 16 марта по 23 марта 1927 года, большим удовлетворением отметил, что под руководством Коммунистической партии Северный Кавказ достиг значительных успехов в области хозяйственного и культурного строительства в национальных областях, в частности в Адыгее.

Для улучшения руководства промышленным строительством в 1928 году решением Обкома ВКП(б) был создан специальный промышленный отдел при Управлении местного хозяйства облисполкома. На него было возложено образование хозрасчетных предприятий, их дооборудование, руководство новостройками, сдача предприятий в аренду по договорам, расторжение этих договоров и т.д.

К этому времени трестированная промышленность области объединяла девять предприятий, на которых было занято всего 298 человек [3].

Химическая промышленность в Адыгее была представлена двумя предприятиями: поташным заводом на х. Дукмасово с годовой, производительностью 1700 тонн поташа и винокурным заводом близ станицы Суздальской с годовой производительностью в 800 гектолитров 2.

Пищевая промышленность, кроме нескольких мукомольных предприятий и маслобойных заводов, располагала еще двумя небольшими консервными фабриками полукустарного типа.

В Адыгее впервые появилась типолитография национального издательства. Закладывались основы промышленности строительных материалов. Эту отрасль составляли главным образом вновь построенные кирпично-черепичные заводы. В районах области действовали кузнечно-слесарные и механические мастерские.

Самым крупным предприятием из новостроек Адыгеи являлся консервный комбинат общей стоимостью в 650 тысяч рублей с предполагаемой производительностью в 4200 тысяч банок. На комбинате устанавливалась новая аппаратура и различные машины, впервые ввозимые в СССР [4].

В 1928 году начинается строительство поташного завода производительностью 2000 тонн поташа в год, маслобойного завода по переработке маслосемян подсолнечника с производительностью 300 тонн масла, фабрики по переработке волокна кенафа [5] и другие предприятия.

Государство нуждалось в значительных средствах для развития промышленности и сельского хозяйства и их надо было изыскать внутри страны. Основными источниками средств служили накопления промышленности, прибыль от внешней и внутренней торговли. Но государство рабочих и крестьян рассчитывало и на поддержку трудящихся своими сбережениями через вклады в сберегательные и подписку на государственные займы.

В конце 1929 года началось сооружение трансформаторной подстанции для консервной фабрики в поселке Яблоновском мощностью 2500 киловатт и в поселке Энем – 300 киловатт.

Быстрое развитие промышленности Адыгеи в 1925-1929 годах дало возможность увеличить ее основной капитал в 4,1 раза, то есть, с 384600 рублей в 1923 году до 1568800

рублей в 1929 году [6]. Особенно бурно развивается промышленность Адыгеи в годы первой пятилетки. Это был новый этап строительства социализма, когда вся страна решала задачу создания технической базы для социалистической реконструкции всего народного хозяйства.

В течение 1931-1934 годов в строй действующих предприятий вступил эфирно-экстракционный завод в районе аула Блечепсин. К 1932 году мощность консервной фабрики в поселке Яблоновском увеличилась с 7 миллионов условных банок до 32 миллионов банок [7], были введены в действие различные предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, костролитовые заводы в совхозе «Чехрак» и «Адамий», завод по переработке кенафа в совхозе «Чехрак», реконструирован мельнично-маслобойный комбинат в селе Николаевском. В результате этих мероприятий значительно вырос удельный вес промышленности в экономике области.

Создание национальных кадров рабочих и инженерно-технических работников для молодой промышленности автономных областей и республик было необходимым условием их дальнейшего развития.

Адыгейская молодежь уходила в промышленность, овладевала новыми производственными навыками. Тахтамукайский райисполком сообщал облисполкому, что на областные промышленные предприятия из района выехало 112 крестьян адыгейцев [8]. Из Преображенского района писали: «Согласно постановления облисполкома от 9 июля 1927 года в производство вовлечено черкесов 24 человека» [9]. В кенафной промышленности к 1928 году было занято 198 рабочих. Из 96 вновь принятых здесь на работу адыгов, 18 были женщины [10]. Была организована подготовка квалифицированных рабочих на предприятиях Краснодара, на различных курсах, в ФЗУ и профессионально-технических школах. Так, для подготовки к поступлению в высшие технические учебные заведения Адыгейский областной отдел народного образования разместил группу адыгейцев в рабфаках Краснодара. Будущие квалифицированные рабочие из адыгейцев обучались в Майкопском округе в 2-х профессионально-технических школах и в 2-х школах фабрично-заводского ученичества. Кроме того, была развернута сеть краткосрочных курсов по подготовке рабочих различных специальностей: слесарей, токарей и т.д. На 1 марта 1929 года на предприятиях краевой промышленности работало 52 адыгейца, в Кубанской окружной – 46, в Адыгейской областной и местной районной промышленности – 1230 рабочих-адыгейцев [11]. Первые робкие шаги стали делать на производстве и адыгейки. Это было большим достижением.

Важным шагом на пути преодоления культурной отсталости стала ликвидация безграмотности. В ноябре 1920 г. при Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с безграмотностью была организована секция национальных меньшинств, возглавившая ликвидацию безграмотности среди народов республики. В Восточном издательстве (Москва) был издан букварь для взрослых «Учись-трудись».

Важное социальное значение приобретала ликвидация безграмотности среди женщин. Первые женские ликпункты создавались на базе производственных артелей и кустарных мастерских. Ликвидация безграмотности женщин, особенно горянок, стала первым шагом на пути установления их правового, политического и экономического равноправия.

Решение этой задачи осложнилось отсутствием у адыгейцев письменности на родном языке. Первое время ликвидация безграмотности велась на русском и арабском языках. В 1923 г. при облисполкоме была учреждена чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности среди населения, созданы районные и сельские штабы ликбезов, инициативные группы [12]. Важную роль в ликвидации неграмотности сыграло общество «Долой неграмотность» (ОДН), образованное в 1924 г. в районах Адыгеи [13].

Избы – читальни вели большую работу по ликвидации неграмотности, снабжали население литературой [14]. В избах – читальнях ставили спектакли и устраивались концерты силами художественной самодеятельности.

Подготовка и переподготовка учительских кадров не решала полностью очень важной задачи – формирования новой интеллигенции. Дореволюционная интеллигенция

была крайне малочисленна, сосредотачивалась в основном в городах. В селах и аулах это были преимущественно учителя, агрономы, фельдшеры.

Необходимо было создать систему подготовки специалистов через высшие и средние учебные заведения. Национальным областям Северного Кавказа выделялись места в вузах Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Краснодара. В 1924 г. по направлению области обучалось в средних и высших учебных заведениях 168 человек, из них – 121 адыгейцы. Большая группа адыгейцев училась в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ). Большинство студентов, направленных на учебу, получали стипендии от своих национальных Областей, специальными решениями выделялись средства на приобретение одежды, продуктовые пайки.

Действовали национальные отделения и группы на рабфаках Ростова-на-Дону, Грозного, Краснодара. Во Владикавказе был создан специальный рабфак для горской молодежи.

Заметно расширялась и сеть культурно-просветительных учреждений. В 1924 г. функционировало 24 избы-читальни, в 1925 г. – 53. Обычно они размещались в одной-двух комнатах, оборудование было самое простое: стол, несколько скамей, плакаты на стенах, маленькая библиотека (50-100 книг). В них проводились лекции, громкие читки, работали кружки политграмоты, сельскохозяйственные, санитарные, спортивные, кройки и шитья.

В распространении грамотности большую роль сыграли школы-передвижки. В 1925 г. их закончили 507 человек, в том числе 196 коммунистов и 219 комсомольцев, 90 женщин.

В Адыгее были организованы дома горянок, избы – читальни [15]. В избах-читальнях работали кружки политические, самообразования, сельскохозяйственные, драматические.

Таким образом, они сыграли большую роль в раскрепощении и поднятии культурного уровня адыгейки, в приобщении её к общественной жизни.

Литература:

1. Материалы IV съезда Совета АЧАО, 21-28 апреля 1926 г. // ГАААО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 193. Л. 1.
2. ГАААО. Ф. Р-1. Оп. 11. Д. 168. Л. 92.
3. ГАААО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 76. Л. 18.
4. Адыгейская жизнь. 1928. №50.
5. Революция и горец. 1931. №5. С. 19.
6. ГАААО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 277. Л. 3.
7. ГАААО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 312. Л. 146.
8. ГАААО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 275. Л. 27.
9. Там же.
10. Там же.
11. ГАААО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 275. Л. 27.
12. Котляревский С.А. Правовое положение автономных республик // Советское право. 1925. №6. С. 37-45.
13. Краевое совещание коммунистических организаций Дона и Северного Кавказа. Ростов н/Д, 1921. 22 с.
14. Культурное строительство Адыгеи(1922-1937 гг.): сб. документов и материалов. Майкоп, 1958. С. 255.
15. Там же.

References:

1. *Proceedings of the IV Congress of the Council of ACHA O, 21-28 April 1926 // SAAAR, P-1, Op. 1, d 193, sheet 1.*
2. *SAAAR, f. P-1, Op. 11, d 168, d 92.*
3. *SAAR, f. P-1, Op. 1, 76, l.18.*
4. *Adyghean life. 1928. № 50.*

5. *Revolution and mountaineer. 1931. № 5. P.19.*
6. *SAAAO. f. P-1. Op. 1. D.277. L.3.*
7. *SAAAO. f. P-1. Op. 1. D.312. L.146.*
8. *SAAAO. F. P-1. Op. D. d 275. L. 27.*
9. *The same.*
10. *The same.*
11. *SAAAO. F. P-1. Op. 1.D. 275. L. 27.*
12. *Kotlyarevskiy S.A. Legal status of autonomous republics // Soviet law. 1925. № 6. P. 37 - 45.*
13. *Boundary meeting of communist organizations of the Don and the North Caucasus. Rostov-on-Don, 1921. 22 p.*
14. *Cultural construction of Adyghea (1922-1937): collection of documents and materials. Maikop, 1958. P. 255.*
15. *The same.*